

DELITTI E DELIZIE

ЮЛИЯ  
ЕВДОКИМОВА

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ "РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ"

*Не лучшее  
время  
для  
убийства*

18+

**Юлия Евдокимова**

# **Не лучшее время для убийства**

**Серия «Преступления  
и вкусоности», книга 13**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70119199](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70119199)*

*SelfPub; 2024*

## **Аннотация**

Рождество – не лучшее время для преступлений, ведь в воздухе витает предвкушение волшебства. Но убийство пожилой писательницы в маленькой тосканской деревне словно открывает двери злу, за ним следует другое, третье... Все начинает крутиться, как в калейдоскопе: не связанные между собой убийства, аферы с произведениями искусства, кружок фанаток эксцентричного падре, старый миллионер, впавший в деменцию. В конце концов мозаика сложится в картину, проявятся связи и тайные помыслы... Но в этот раз Александра лишь смотрит со стороны, ей не разгадать загадку. Может, пришла пора отказаться от приключений? А может, дело в магии – не зря же мерцает свеча призрачного астролога на старом мосту! Но атмосфера праздника никуда не денется, как и праздничные традиции и флорентийские рождественские рецепты. И засыплет Флоренцию снег, что случается раз в десяток лет. Преступления и вкусоности – детективная история для хорошего настроения.

# Содержание

Глава 1.	8
Глава 2.	23
Глава 3.	33
Глава 4.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	59

# Юлия Евдокимова

## Не лучшее время для убийства

*Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус.  
(Газета «Аргументы и факты»).*

\*\*\*

*Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем.  
(Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни).*

\*\*\*

*Влюбленная в Тоскану, между своей работой и желанием писать книги, Юлия не забывает о земле Боккаччо. Борги и рецепты всегда были в центре всеобщего интереса, сегодня в ее исполнении они снова становятся бестселлерами и литературным приключением.  
(Тосканская газета «Иль Тиррено».)*

\*\*\*

*«На книжной полке- тайны и туманы».*  
*( Журнал «Италия».)*



*Если вы приедете в Тоскану, вы почувствуете, что Тосканой пахнет так же, как пахнет сосновым лесом, пахнет солнцем и холмами.*

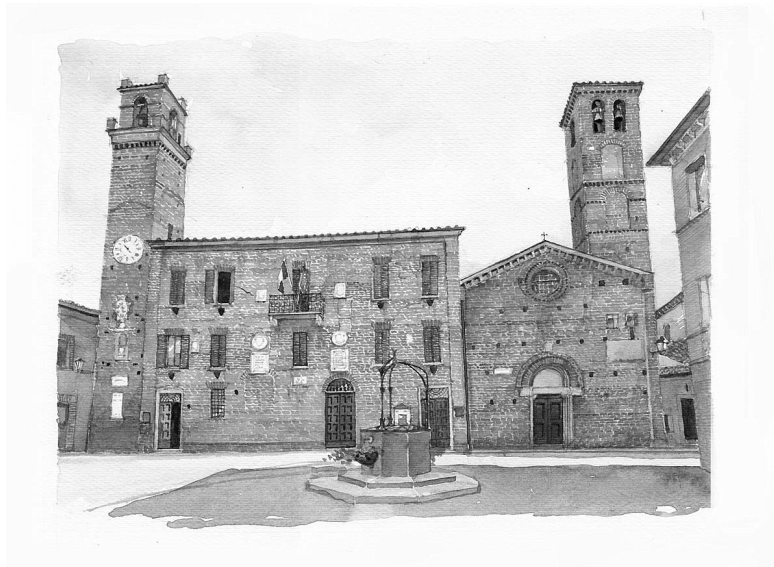
*Фабрицио Караманья*

\*\*\*

*Жители деревни на полпути к холму смотрят на движение, оставшееся внизу долины, затем возвращаются к полетам ласточек, ныряющих в луг, к пестрым ветвям, расчерчивающим небо, и думают о том, как блаженно этот холм защищает их от шума цивилизации, а иногда по вечерам приглашает луну на танец.*

*Фабрицио Караманья*

\*\*\*



**Все совпадения персонажей и событий случайны.**

# Глава 1.

Шикарные женщины не плачут. И она так долго лепила свой идеальный образ, что никогда из него не выходила. Столько времени, сил, и, будем честными, средств ушло на создание этой безупречной женщины, что нелепо было бы выйти за рамки.

Во Флоренции она всегда чувствовала себя прекрасно. Приглушенные бежево-оливковые тона шерстяного костюма, неброская бижутерия, стоимостью в среднюю зарплату какого-нибудь клерка за год, цвет волос того оттенка «дорогого блонда» что подвластен лишь лучшим парикмахерам – женщина без возраста, без национальности, без имени, без прошлого. Богатая анонимная путешественница, что заходит в бутики с непроизносимыми именами модельеров, пьет коктейли в лучших ресторанах, ужинает на крыше отеля с видами на тысячи огней, словно новогодняя гирлянда рассыпавшихся вокруг.

Но этим вечером накатила тоска. Она шла по безлюдной набережной Арно, совершенно не беспокоясь, что вокруг темнота. К таким женщинам грабители не подходят, себе дороже. Ей нравилось неспешно гулять, не обращая внимания на прохожих, в этом городе она могла вообразить себя кем угодно, придумать любую биографию... восхититель-

ное чувство! Но сегодня... Вокруг сгустился туман, исчез тоненький месяц на темном небе, погасли звезды и она растерялась, потеряв связь с привычным миром.

Женщина остановилась, не понимая, что с ней происходит. Вдруг впереди мелькнул огонек. Там из тумана выплывал Понте Веккьо с закрытыми лавочками ювелиров в теплом свете фонарей, приглушенном туманом. Вечность, в глубине которой жил своей жизнью крохотный, еле различимый свет. Она бы не заметила его в тумане, но свет казался живым, он дрожал, вспыхивал и гас, и женщина словно бабочка полетела на огонь.

Похолодало, туман принес сырость и промозглость. Она растерла руки и потопала ногами в изящных туфельках, поднимаясь на старый мост.

Сюда туман еще не добрался, и в неясном свете витрин она увидела темную фигуру. Приблизилась. На раскладном стульчике за несерьезным раскладным столиком сидел человек, укутанный в темный плед или старомодный плащ, при таком освещении не разобрать. Мужчина не смотрел на нее, уставившись на закрытую книгу в темной бархатной обложке, в таких раньше выпускали фотоальбомы. Тени накрыли лицо и не понять, молод он или стар.

На столике в старинном ручном фонаре дрожала свеча.

– Странно, что полиция не прогнала его отсюда. Хотя на бомжа не похож. – Она подошла совсем близко.

Мужчина не пошевелился.

Давно ушли спать африканцы-коробейники продающие контрафакт, закрылись лавочки. Ей стало не по себе при виде молчаливой фигуры на пустом мосту.

Свеча позволила разглядеть его лицо, худое, даже костлявое, с глубокой вертикальной морщиной на лбу, мужчина показался знакомым, словно она много раз видела этот образ на старых картинах, только не могла вспомнить, кто их написал.

– Что вы продаете? – спросила она по-итальянски.

Он на миг поднял глаза:

– Я астролог. – И снова опустил их, уставившись на книгу.

– Сколько?

– Десять евро.

– Хорошо.

Он указал пальцем в сторону, на деревянную табуретку. Она послушно опустилась, положила на столик две купюры по 10 евро каждая. Все, что было из наличных денег.

Незнакомец достал лист бумаги, нарисовал круг, расчертил его.

– Когда ты родилась и где?

– Откуда вы?

Он нахмурился. Она ждала.

– Мадрид. – наконец ответил он.

Женщина вспомнила магазинчик в центре испанской столицы. Она случайно забрела в тот переулок, с любопытством рассматривала старые карты и книги на витрине, толкнула

дверь и оказалась в царстве сухих трав причудливых гадаль-ных карт, старинных фолиантов и непонятных коробочек. Чучело совы повернуло голову, и она испугалась, выскочила из магазинчика. чтобы никогда не возвращаться. Надо же, вдруг вспомнилось! Она встревожилась и решила, что не должна говорить правду.

– 25 декабря 1950 года.

– Где?

– Сиена.

На бумаге изображен круг, разделенный на сегменты, словно колесо. Астролог что-то написал в одном из его «лепестков». Она сразу пожалела, что назвала чужую дату.

Незнакомец казался живописцем Эпохи Возрождения, он держал карандаш словно кисть, легкими мазками набрасывал что-то на бумаге, слушая ее ответы. Открыл книгу, сверился – и снова набросок.

– Вы Козерог с Луной в Близнецах, Меркурий в Стрельце. Мило. Счастливое детство. Сестра, да?

Она вздрогнула, забыв, что сообщила не свою дату.

– Нет. Я один ребенок в семье.

Астролог откинулся назад, лицо накрыла темнота и он снова показался бесплотным существом из другого мира.

– Тесная связь с матерью... один ребенок? Возможно, был и другой... но она могла потерять второго ребенка.

– Что за глупости! – Женщина уже хотела уйти, оставив ему деньги, пожалела, что поддалась порыву, назвала чужую

дату...

– Венера в соединении с Марсом... 20 градусов... Активная личная жизнь... потерянная девственность лет... в 15 или 16, я прав? – В голосе звучала насмешка.

Она молчала.

– Вы творческий человек. Художник, архитектор? Сфера моды? Хотя нет, скорее, писатель.

Она вздрогнула. Как он угадал?

Астролог изменился в лице. Схватился за книгу так, что пальцы скрючились и даже при слабом освещении стало заметно, как они побелели.

– Уходи!

– Что?

Мужчина указал на две купюры на столике: – Забирай.

Она покачала головой: – Это ваше.

– Нет. Забирай и уходи.

Она вскочила, опрокинула табуретку. Хотела убежать. Но он тоже поднялся. Схватил ее за руку, вложил в ладонь деньги и смятый листок бумаги.

– Забери свои деньги. Забери эту натальную карту. Карту мертвой женщины.

Она прижала деньги и листок к груди и побежала, подворачивая ноги в элегантных туфлях, не остановилась, пока снова не оказалась на набережной Арно. С моста слышались голоса и смех, несколько человек поднялись со стороны Ольтрарно.

Голоса развеяли мистический туман. Женщина резко остановилась, и в нее тут же врезался велосипедист.

– Идиот! Смотреть надо, куда едешь! – Заорала она, окончательно придя в себя. Что с ней происходит? Она, обычно такая утонченная, орет, как базарная тетка!

Карта мертвой женщины...

Она развернулась и побежала обратно. По мосту шли две молодые пары, смеялись, громко разговаривали. Но ни столика, ни свечи, ни незнакомца не было.

Что же чертовщина?

– Астролог... мужчина, вот здесь, столик и свеча... вы его видели?

Молодые люди пожали плечами.

– Никого не было, – наконец сказал один. Остальные закивали.

– Может, он попался вам навстречу?

Они снова покачали головами.

– Никого не было.

Один из парней кивнул на астрономический меридиан Понте Веккьо:

– Может, вам показалось? Экскурсовод рассказал какую-то легенду, вы задумались, и...

– Нет, нет, – она махнула рукой, понимая, что выглядит странно. – Все нормально, спасибо.

Она сама поверила бы, что задумалась и задремала на ходу, как бы невероятно это не звучало. Но в руках шуршал

листок бумаги...

– Ваш ключ, синьора. – Клерк за стойкой расплылся в улыбке. Приглядевшись, поинтересовался, все ли в порядке.

Она кивнула, поднялась в номер, увидела в зеркале свое бледное лицо с темными впавшими глазами. Разделась и долго стояла под обжигающим душем. Потом до боли растерлась полотенцем, села кровать, достала телефон и набрала номер.

– Абонент находится вне зоны, пожалуйста, оставьте свое сообщение после звукового сигнала.

Женщина нажала отбой, оделась и отправилась в ресторан ужинать. Привычная жизнь должна привести ее в чувство.

\*\*\*

**Туман рассеялся. Несмотря на** прохладу, на набережной снова появились люди, где-то вдали играла скрипка, чуть ближе кто-то перебирал струны гитары.

За соседним столиком сидела пара: светловолосая женщина лет тридцати, мужчина чуть постарше. Они смеялись, пили игристое, рассматривали город с высоты.

Из ресторана на крыше отеля днем видна вся Флоренция. Ночью – лишь море огней, создающее романтическое и праздничное настроение. Она всегда любовалась этим видом. Но сегодня страх не отступал.

Пара соседей казалась такой нормальной, чтобы ни значило то слово, и женщина не выдержала, поднялась со своего места и подошла.

— Простите, я понимаю, что это бестактно. Но можно я к вам ненадолго присоединюсь?

Пара явно удивилась, но оба кивнули.

— Конечно, — сказала блондинка. — Меня зовут Алесандра.

— Лука.— Представился мужчина.

— Галина, — она с облегчением опустилась на стул. Махнула официанту, он перенес ее бокал, и еще одну бутылку просекко. — Я угощаю.

— У вас русское имя.

— Вы не итальянка. — одновременно сказали новые соседи.

— Я русская. Это проблема? — Она приподняла идеальные брови, наконец-то приходя в себя и снова превращаясь в шикарную невозмутимую даму.

— Я тоже русская. — Рассмеялась блондинка. А мужчина предложил:

— Рассказывайте.

— Что?

— Что случилось. Я же вижу, вам не по себе.

— Если хотите, конечно, — закивала блондинка. — Но вам сразу станет легче.

Женщина хотела отмахнуться, выпрямилась на стуле с привычным высокомерным видом, но тут же обмякла и мах-

нула рукой.

– Вы подумаете, что я ненормальная. – И рассказала, что произошло этим вечером.

– Чьи данные вы назвали?

– Вы не считаете, что я все придумала?

– Нет, не считаем. Вы же хотите разобраться в этой истории?

– Вы подсели за правильный столик, – сказал мужчина. – Моя спутница любит разгадывать такие загадки. А я... наверное, я смогу помочь. Так чьи даты вы сообщили незнакомцу?

– Моей подруги... хорошо, я скажу вам... но это должно быть конфиденциально.

– Зуб даю, – засмеялась блондинка. – А если серьезно, вы действительно можете на нас рассчитывать. И поверьте, никто не узнает этой истории, если вы сами не захотите.

– Я литературный агент. Знаю, что в России эта профессия не слишком развита, но я долго работала редактором, а потом уволилась и стала представлять интересы нескольких авторов. Они известны, – дама назвала несколько фамилий, из тех, что на слуху. – Среди моих клиентов Елена Иволгина. Вы наверняка знаете это имя.

– Да, конечно, – блондинка повернулась к спутнику: – Это очень популярный автор, каждая ее книга становится бестселлером. Я сама не читала, но слышала, что она из тех, кого покупаешь сразу, зная, что не разочаруешься. Она не моло-

да, но и не стара, за семьдесят. Но я не думала, что литературный агент может хорошо заработать в России.

Женщина улыбнулась.

– Я удачно вышла замуж. С деньгами проблем нет. И я всегда работала, просто потому, что мне это нравится. Так вот, с Иволгиной мы не только сотрудничаем профессионально, мы приятельствуем, несмотря на разницу в возрасте. Несколько лет назад Иволгина купила дом в Тоскане, говорит, ей здесь хорошо пишется.

– Где именно?

– В Бачаяно Терме. Неподалеку от Флоренции. Ей нравится жить в деревне, тем более, с термами. Говорит, суставы больше не болят.

– И вы приехали к ней в гости?

– Она затягивает сдачу нового романа. Вроде все готово, и корректор уже правки сделал, и редактор прочел, и пора верстать, но Елена забрала книгу на доработку, сказала, что нашла интересный ход, который улучшит книгу. Она, конечно, звезда, но есть же контракт, сроки. Мне пришлось приехать, чтобы поторопить ее.

– Поторопили?

– Я только вчера приехала, и я так люблю Флоренцию, что обычно сначала остаюсь в городе на несколько дней. И потом... я постоянно ей звоню, но Елена не берет трубку. Абонент не отвечает.

– Елена говорит по-итальянски?

– Да мы обе говорим, как вы слышите, но Елена свободно владеет языком. Ее отец был послом Советского Союза в Италии и Елена родилась в Сиене.

– В Сиене?

– Да, родители отдыхали в Тоскане, когда мать была беременна. Не доехали до Рима.

– Повезло родиться в Сиене! – Засмеялась блондинка.

– Прежде всего ее родителям повезло оказаться в Италии, уцелеть в сталинские времена. Александра...

– Просто Саша.

– Саша, разговаривая с вами, я понимаю, что история с астрологом может быть игрой моего воображения. Никакой мистики, сыграл роль антураж – туман, Понте Веккьо. А этот фокусник просто ошибся.

– Вы не верите астрологам?

– Нет. А вы?

– Конечно нет. Гороскопы в газетах – это смешно.

Мужчина, извинившись, отошел, переговорил с кем-то по телефону. Вернулся через несколько минут, нахмурившись.

– Что случилось?

– Синьора, я вице – квестор (это заместитель начальника полиции, главный по расследованиям, раньше назывался комиссаром, – шепнула Саша) полицейского управления Эмполи. Бачаяно Терме это наша зона, но я был в коротком отпуске и лишь завтра выхожу на работу. Я сейчас позвонил в квестуру, нет ли данных по вашей знакомой. Синьора Елена

Иволгина погибла два дня назад.

Галина ахнула.

– Синьора, завтра к вам подъедет сотрудник, расскажете ему все, что знаете об Иволгиной, с кем общалась, может, недоброжелатели были. И нам нужны контакты ее родственников.

– У нее нет родственников. Единственный ребенок, родители умерли, замужем не была, детей нет.

– То есть нам некому сообщать о ее смерти?

– Мне. Ну, то есть, вы уже сообщили... в смысле, у меня доверенность на ведение всех ее дел, и в первую очередь на ее литературное наследие. Есть перевод, апостиль, все заверено.

– Получается, вы ее официальный представитель?

– Да, Елена так решила. Год назад. В 73 года мало кто думает о таких вещах, в наше время это не возраст. Но она хотела обезопасить свое наследие, ведь всякое бывает, автокатастрофа, да банально снег на голову упадет. И она все завещала мне, включая права на ее творчество.

– Значит, вы можете поехать с нашими сотрудниками в Бачаяно Терме, как официальный представитель. Perfetto.

– Мы завтра же и подъедем! – Заверила Александра. Вице-квестор сделал страшные глаза, но Галина поддержала:

– Мне будет спокойнее в компании Александры. И вы же сами сказали, что она любит разгадывать загадки!

– Она слишком любит совать нос в расследование и под-

вергать свою жизнь опасности! – пробурчал полицейский.

– А что произошло с Иволгиной? – опомнилась Галина.

Полицейский открыл в телефоне пару сайтов, пролистал, положил телефон перед женщинами.

«Тело синьоры Елены Иволгиной, знаменитой писательницы из России, было найдено вчера утром в жилой комнате ее дома за стенами Бачаяно Терме. Инспектор Сторци подтвердил корреспонденту, что имеются следы проникновения в дом, возможно, синьора Иволгина застала грабителя. Причина смерти пока устанавливается. Расследование проводится.» Заметка на странице главной тосканской газеты Il Tirreno заканчивалась вопросом:

«Новая жертва Душителя?»

– Кого??? – Хором спросили женщины.

Вице-квестор открыл новую статью.

«Одинокие женщины на фермах долины Эльза не могут спать спокойно! Он всегда приходит ночью. Он одет полностью в черное, носит балаклаву и никогда не разговаривает, поэтому никто не может дать описания его голоса. Полиция считала, что этот человек должен иметь медицинское образование, поскольку знает, как накинуть петлю на шею, чтоб жертва не умерла, а лишь потеряла сознание. Но это может знать любой волонтер, пройдя курсы оказания первой помощи. Он не причиняет никаких серьезных физических травм, но представьте себе женщину, которая приходит в себя со связанными руками и кляпом во рту и понимает, что над ней

совершили насилие.»

– О, боже! – Ахнула Галина, а Саша вытаращила глаза:

– Ты хочешь сказать, что Елена его первая жертва? Перестарался с веревкой? И он напал на 70летнюю женщину, чтобы... ну... но это абсурд, он больной на всю голову!

– Это не хочу сказать а журналисты. Пока мои сотрудники проверяют связи Иволгиной. Нелегкая задача, женщина была замкнутым человеком, жила одна, у нее не бывало посетителей. Мы даже не знаем наверняка, что было украдено. Но теперь у нас есть вы, – полицейский кивнул Галине.

– А кто ее нашел?

– Пару раз в неделю приезжает помощница, которая и нашла тело, но она мало что может нам рассказать.

– Елена... сопротивлялась?

– Вы о насилии? Его не было. Она умерла от перелома черепа, вероятно, полученного при падении и ударе головой о каменную полку. Но пока нет заключения medico legale. Возможно, у нее случился сердечный приступ.

– И свидетелей не было?

– Ее дом за стенами городка, вокруг деревья. Пока никто не обратился в полицию, никто ничего не видел.

– Она впустила кого-то?

– Взлом. К ней в дом вломились. Но моего инспектора кое-что беспокоит.

– Что?

Вице-квестор допил просекко.

– На первый взгляд, это очередной взлом, у нас прошла серия ограблений загородных домов. В основном берут произведения искусства, в первую очередь картины. Возможно, по заказу. Но уже месяц, как с вторжением в дома все спокойно, ни одного случая. Иволгина, конечно, не бедная женщина, но вокруг есть дома богаче, некоторые пустуют, зачем залезать к ней? У нее даже телевизора не было. Ничего ценного для воришек или наркоманов или для похитителей картин.

– Но дом изолирован, а значит, в него легко проникнуть?

– Да, но таких домов много.

– А почему не Душител?

– Двадцать лет.

– Что двадцать лет?

– Двадцать лет разницы. Душител нападает на женщин в возрасте примерно пятидесяти лет. Ей семьдесят три.

## Глава 2.

**Саша решилась. Она и сейчас** надеялась, что все само как-нибудь рассосется, как оно рассасывалось всегда, но сказала Луке «да», когда он протянул ей бархатную коробочку с кольцом и пообещал, что не отстанет, пока не получит ответа.

# С комиссаром ей спокойнее, легче, и надежнее, чем со всеми остальными вместе взятыми. Мысль, что Лука мог погибнуть в рухнувшем доме и она потеряла бы его навсегда, до сих обдавала ее холодом. В тот момент она и поняла, насколько комиссар ей дорог.

Но были и другие мысли. Ее ужасало знакомство с родителями Луки, организация свадьбы, необходимость мотаться между двумя странами. Она даже к психологу собралась, разбираться, что с ней не так, нельзя же так бояться перемен!

# А еще она прекрасно понимала, что завтра может быть другой рухнувший дом, и перестрелка, и наркоманы, и кто угодно, а Лука был «играющим тренером», личное участие в расследовании было его обязанностью. Значит, в любой момент снова могло случиться самое страшное.

# Но главный вопрос – это точно любовь, то, что происходит между ними с Лукой? Та самая на всю жизнь?

# #

– Это ж сколько справок собирать, для разрешения на заключение брака, да с коротким сроком действия. И апостили, и прочее, с ума сойти!

– Ты же юрист, тебе проще, чем многим другим. А они собирают.

– И куда потом все эти бумаги?

– В квестуру.

– То есть тебе???

– В каком-то смысле, да. Не беспокойся за эту часть, *ci penso io*.

Как ей нравилось это итальянское выражение! Не часто в жизни слышишь уверенное мужское «обо всем позабочусь я». Пусть в Италии это просто общепринятая фигура речи, но как же приятно!

# Она тянула с бумагами, оправдывалась то занятостью, то очередными длинными праздниками, и в этот раз приехала в Италию снова без документов, но зато на целый декабрь и половину января.

Вот отметят Рождество и Новый год, познакомится она с будущими родственниками, погостит у подруги Сони, а потом вернется и сходит к психологу, и... и тогда соберет все документы для заключения брака. Наверное.

# Тем более, что и Лука успокоился, заполучив ее в качестве официальной "помолвленной" невесты с кольцом на пальце. Это ж Италия, тут в качестве "fidanzata" можно лет десять проходить!

Так что вопрос о свадьбе слегка подвис и ушел на второй план.

#Саша к месту вспомнила одного знакомого, тот все жаловался, что дочери никак не хотят выходить замуж и рожать детей. Причем младшая, лет тридцати восьми, обзавелась бойфрендом, а старшая, за сорок, лишь пожимала плечами: какие мои годы, успею! Так что она-то точно успеет. Поэтому Саша выдохнула, жить стало веселее, и в Италию прилетела расслабленной и довольной.

#

\*\*\*

**Она проснулась от звука,** который долго пыталась идентифицировать в полудреме. Потом сообразила: ее разбудил щелчок входной двери.

Вскочила, выбежала в коридор и поняла, что позорно проспала первый рабочий день Луки.

# Вот почему так: когда надо уснуть, ворочаешься всю ночь, а если наоборот, надо проснуться – спишь, как убитая?

Стыдно-то как! А еще невеста! Хотя никто не обещал вскакивать чуть свет и провожать комиссара на работу. Такого уговора не было!

# Но все равно пора было вставать. Через час приедет машина и они с Галиной отправятся в Бачаяно Терме.

#



**Деревня выросла в конце дороги** на невысоком холме, одна из средневековых борго, не тронутых временем: не больше трех тысяч жителей, старая церковь в углу такой же крохотной площади, серые камни стен и мостовых, еженедельный рынок, бар, виды со стен на многие километры.

Но Бачаяно Терме посчастливилось устроиться рядом с минеральным источником, поэтому к бару прилагалась пару-тройка ресторанов, современный бальнеологический комплекс терм и более-менее оживленная жизнь в летние месяцы, а к названию слово «Терме».

# Машина поднялась по извилистой дороге, въехала в городские ворота, за пару минут пересекла всю деревню и снова спустилась вниз. Еще несколько поворотов с другой стороны холма и узкая тропа привела к небольшому старому дому, незаметному с дороги.

Облупившаяся краска на стенах, поврежденная черепица на крыше, мох, проросший сквозь древние булыжники на дорожке к входной двери. Да уж, не любила Елена Иволгина тратить деньги на свой дом!

Но вот сад... Сад был идеален. Несмотря на зиму, усыпаны цветами розовые кусты, ровно подстрижена трава, вечно-зеленые кустарники оттеняют кусты жасмина и розмарина.

Посреди сада птицы купались в небольшом прудике.

# – Вот это да! Как из журнала! – тут Саша наконец вспомнила, почему лицо Галины показалось ей знакомым.

Ну конечно, она видела ее фото в журнале, в каком-то Татлере или Воге, когда они еще выходили в России. Журналистка рассыпалась комплиментами, смешанными с удивлением, зачем жене такого богатого человека работать, да еще и литературным редактором. Галина позировала в нарядах от известнейших модельеров, снисходительно глядя в камеру, и еще тогда удивила Сашу интеллигентным лицом, не частым в среде спутниц топ бизнесменов. Вон оно что! Теперь ясно, что Галине действительно не нужны деньги и она может работать с теми авторами, кто ей нравится.

– Кроме обрезки деревьев синьора Элена все делала сама,

она любила работу в саду, – пояснил встретивший их нотариус, высокий и худой, почти высохший, такими бывают старые аристократы, которым уже мало что интересно в жизни.

– А вот в доме ничего не делала, – пробурчала Саша.

# Внутри оказалось даже холоднее, чем снаружи и пахло средствами для уборки. Камин не топили несколько дней, последние струйки тепла давно утекли в щели в дверях.

# Саша, которая не имела никакого права входить сюда, посторонилась, пропустила нотариуса, двоих полицейских и Галину, лишь потом вошла вслед за ними.

# – Прошу сюда, – нотариус прошел по узкому коридору, отворил дверь в комнату с деревянными балками на низком потолке, с окошками по двум сторонам. – Синьора использовала это помещение как гостиную и рабочий кабинет. Там все документы, – он махнул рукой в сторону небольшой комнатки, скорее ниши, разделенной с гостиной занавеской.

В нише стоял простой деревянный стол, несколько книжных полок, металлический сейф.

– Вот ключ, – запасной ключ всегда находился у нас, а ее ключ в столе, не тронут. Конечно, я сразу приехал и все проверил, как узнал о... прискорбном событии. Рукопись должна быть в компьютере.

# – То есть ноутбук не забрали? – удивилась Саша.

– А кто его должен был забрать? – В свою очередь удивился нотариус.

#– Ну, если это был взлом, ноутбук они забрали бы пер-

вым делом, его можно продать.

# – Мы не будем отвлекать вас от осмотра, – сказал один из полицейских, дом маленький, не будем толпиться. Мы пока поедem в бар, выпьем кофе, и минут через тридцать-сорок вернемся.

# – Я останусь. – надменно оглядел присутствующих нотариус. – Возможно синьора... – он замялся, но вспомнил, – синьора Штемпельберг захочет задать какие-то вопросы.

# – Вы читали ее романы? – спросила Галина. – Они издавались и на английском и на итальянском языках.

– Боже упаси. – поднял ладони нотариус, словно его заподозрили в чем-то постыдном. – Я не читаю романов. Я здесь в качестве распорядителя ее имущества.

# – Распорядитель ее имущества – это я, вы должны быть в курсе, ведь у вас ее завешание. А еще я ее литературный агент, и собираюсь спокойно посмотреть все документы. Ваше присутствие мне помешает, вы будете отвлекать.

# – А синьора... – нотариус перевел взгляд на Сашу.

– Эта синьора мой адвокат и имеет такое же право находиться здесь вместе со мной.

# Нотариус закашлялся, на фоне холодной уверенности Галины его высокомерие исчезло, чувствовалось, что старику неловко.

# – Уверяю вас... у меня не было намерения... я не имел в виду... извините, если вам показалось, что я подра-  
зумевал... конечно, если вы хотите чтобы все ушли...

# Оставшись одни, женщины осмотрелись.

Внутренняя обстановка дома соответствовала его внешнему виду. Тяжелые шторы давно выцвели, мебель казалась удобной, но выглядела старой и потертой. Никаких украшений, никаких фотографий или картин.

Центр гостиной – камин из мрамора, который, казалось, никогда не разжигали. Рядом электрический обогреватель.

# – Поэтому я никогда не приезжала к Елене зимой, и сейчас тянула. Ненавижу холод! – передернула плечами Галина.

# – И она всегда так жила? Так... не устроено?

– Она всегда говорила, что ей неважно. Больше любила холод, чем жару, говорила, мозги лучше работают. А когда писала, обо всем забывала. А вот сад очень любила.

# – Заметно. – Саша выглянула в окно в нише. Как же хорошо здесь работалось знаменитой писательнице! Подними глаза от компьютера, и перед тобой цветущий, благоухающий сад.

# Девушка вышла в коридор, прошла в кухню, откуда задняя дверь открывалась в небольшое патио. В двери ключ, на стекле – свежие следы замазки. Вот как грабитель попал в дом! Разбил стекло, дотянулся до ключа, открыл дверь.

# В кухне обстановка такая же простая. В холодильнике-готовые блюда из супермаркета. И это в Тоскане! Видимо, Елена Иволгина действительно не отвлекалась, работая над очередным романом.

# Саша вернулась в гостиную, где Галина уже закончила листать рукопись в ноутбуке.

# – И как называется последний роман? Он закончен?

– Смертельный удар. Банально, но ее книги покупают не из-за названий. И я не увидела никаких правок, все так, как в тот момент, когда Елена отозвала рукопись. Мне остается лишь отредактировать ее и вернуть в издательство.

– А о чем эта книга? Обещаю, что никому не расскажу. И куплю книгу, когда она выйдет.

# Галина протянула Саше распечатанный листок бумаги.

– Елена всегда писала строго по разработанному плану.

# Саша пробежала план. Не только название, но и содержание показалось ей банальным. Пропавшая наследница, фальшивые картины (о, какая знакомая тема!) целая серия убийств.

– Ну, я закончила, скоро вернутся наши провожатые. Ты ничего не нашла?

Саша покачала головой:

– Я ж не знаю, как тут все было. А вы, то есть ты? Все так, как всегда?

– Как всегда, на мой взгляд. Ты сама видишь, что здесь нечего красть.

# Женщины вышли из дома, в ожидании полицейских и нотариуса прошлись по двору.

# Чуть в стороне виднелся старый колодец, закрытый традиционным деревянным колесом. Саша подошла, ото-

двинула колесо.

# В колодце не оказалось воды, его доверху заполнили камнями и щебнем. Сверху лежал кусок железа, похоже, отломанный от старого водостока.

Саша посветила телефоном: на одном конце железки видны засохшие следы коричневого цвета, к ним прилипло несколько белых волос.

## Глава 3.

– **Che piacere!** Alessandra!

Спустя годы трудно было узнать в серьезном и степенном инспекторе того Массимо, что стремительно врывался в кабинет своего друга и начальника, чувствовал себя крестным отцом отношений комиссара и Саши, а заодно не пропускал ни одной юбки.

Что делает семейная жизнь! Массимо и Лука одновременно познакомились с двумя немецкими туристками, которые тут же поняли, что таких мужчин надо сразу прибирать к рукам. Не успели друзья оглянуться, как девушки переехали во Флоренцию и взяли в свои руки быт до сих пор «не пристроенных» полицейских.

Но у Луки и Аннализы ничего не вышло, и совсем не потому, что хозяйственная и вполне симпатичная девушка не понимала, как можно потратить полдня, чтобы найти какую-то особенную винодельню, почему только такой сыр подходит к эдакой пасте, и все прочие итальянские заморочки. Может, и это все устроилось бы со временем, но однажды на дороге к очередной винодельне в лигурийских горах судьба снова свела Луку и Сашу, и шансов у Аннализы не осталось.

А вот любитель приударить по девушкам Массимо неожиданно сдулся, превратился в почтенного отца семейства и да-

же его мать, сельская кумушка синьора Арьяна, лишь слегка поворчала для порядка: нет бы дома невесту найти, говорят же в народе «Moglie e buoi dei paesi tuoi» – жену и быка не бери издалека. На самом деле она гордилась домовитой невесткой, быстро превратившейся в типичную итальянскую жену.

– Я всегда знал, что это судьба! Вы обречены быть вместе, – с пафосом заявил сейчас Массимо, и передал Сашу инспектору Сторци для оформления показаний.

\*\*\*

– **Почему вы так уверены**, что это был кусок водостока? Может, вам показалось? Оказались на месте происшествия, заволновались...

Массимо не удержался и хихикнул.

– Что смешного? Обернулся к нему инспектор Сторци.

– Пьетро, это звучит смешно, когда касается Алессандры. Она видела больше преступлений, чем мы с тобой месте взятые в нашем тихом Эмполи. Заволновалась! Да ее за уши не оттащишь, чуть запахло убийством.

Пьетро хмыкнул, но не сбилсся со своей линии.

– Без судебно-медицинской экспертизы никто не может сказать, была ли это кровь. А поскольку...

– А поскольку ваши молодые полицейские оказались настолько «компетентными», что вместе с нами уехали в Эм-

поли, и бросили предполагаемое орудие убийства без охраны, то предъявить экспертам нечего. Надо бы промолчать, но Саша потеряла терпение. Вот как так можно? Понадеяться, что никто не войдет в дом до приезда экспертов и уехать. Она представила, как орал Лука на своих подчиненных и немного повеселела.

– А поскольку этого предмета нет в описанном вами месте, – невозмутимо продолжал инспектор, – то вы вполне могли ошибиться и принять кусок дерева за железо, а темную плесень и сухие листья или шерсть животного за потеки крови и волосы.

– Я отличу дерево от железа. И если все так, как вы говорите, то кому надо приезжать в дом на отшибе от деревни, чтобы спрятать кусок дерева с плесенью? И потом, ваши полицейские его видели.

– Они не уверены.

– Ах, они не уверены!

– Синьора, сотрудники, допустившие нарушение, будут наказаны. А куда делся этот предмет... его могли унести дети.

– Мы не видели никаких детей, и дом на достаточном расстоянии от деревни.

– Вы хотите сказать, что убийца вернулся, чтобы забрать орудие преступления?

– Я ничего не хочу сказать, – махнула Саша рукой. – Я видела кусок железа со следами крови. Теперь его нет. Вот

и все. — Но как всегда не удержалась, и продолжила: — Возможно, он увидел, что в дом снова приехала полиция, и как только мы уехали, вернулся и проверил, а может, он видел, как я заглядывала в тот колодец.

— Кто-то кроме вас с синьорой... эээ... Штемпельберг и нотариуса мог слышать, как вы рассказывали полицейским о найденном предмете?

— Нет, и ваш сотрудник звонил экспертам уже из машины. И вообще, чем убеждать меня, что предмет мне померещился, лучше поинтересуйтесь у тех, кто проводил обыск на месте преступления, почему его не заметили.

— Обыска не проводилось синьора, только поверхностный осмотр. У нас пока нет заключения судебного медика о причине смерти, и дело не возбуждено. Возможно, травма, вызвавшая смерть, произошла при падении и ударе головой о каминную плиту. Спасибо, вы свободны.

\*\*\*

**Лука был на выезде**, не удалость высказать ему все, что Саша думала о полицейских Эмпולי. Массимо который и привез ее в квестуру, вызвался вернуть девушку «на место», во Флоренцию.

По дороге он захлеб рассказывал о своих детях, уговаривал Сашу навестить его вместе с Лукой в выходные. Саша кивала, обещала, что как-нибудь, обязательно. Она боялась,

что счастливая семейная жизнь Массимо приблизит вопрос об их с Лукой собственной свадьбе и детях, а этого ей в данный момент совершенно не хотелось.

А вот пообедать с Галиной он согласилась сразу же.

– Ты когда-нибудь слышала о фонде Аньези? – сегодня Галина оделась в серый. Но не тот скучный, мышиный и безликий, что сразу представляется при мысли о серой одежде. Нет, ее серый был перламутровым светлым и благородным темным, создавая изысканное сочетание цвета и фактуры ткани.

– Нет, никогда.

– Семья Аньези очень богата, они филантропы, много делают для продвижения талантливых молодых художников. Пару лет назад глава семьи основал фонд, который продвигает молодые таланты. После выставок, которые проводит фонд, картины продаются за весьма приличные деньги, а все деньги уходят на экологические проекты.

– Звучит достойно.

– Смущает один момент. Все их финансовые операции держатся в тайне даже от самих авторов. Передавая фонду картину, художник теряет на нее права и его собственное вознаграждение минимально.

– Зачем же художники соглашаются?

– Участвовать в выставках фонда означает известность. Тебя заметят, о тебе напишут в газетах. Это важно, без из-

вестности не заработаешь. Фактически они оплачивают картинами и скульптурами свое продвижение.

— И продвигают?

— Конечно, все молодые люди, попавшие на выставки фонда, приобретают известность. Дальше все в их руках, как они распорядятся этой известностью.

— Звучит неплохо.

— Говорят, сейчас фонд выставляет работы очень талантливого юноши. Приглашаю тебя завтра сходить со мной на выставку, это в северной части Флоренции.

\*\*\*

**Галина оказалась гурманом.** Она пригласила Сашу в trattoria Vusa Larì на углу улиц Торнабуони и Треббико, где столик даже днем приходилось заказывать заранее.

Владелец trattoria Лучано Джинасси устроил открытую кухню, где готовятся блюда старой тосканской и флорентийской кухни в современной подаче. У trattoria длинная история, она открыта на месте, где всегда находилась гостиница с таверной, сюда приходили за бокалом вина и ароматным лампредотто на промасленной бумаге.

Пожалуй, нет блюда более флорентийского, чем лампредотто.

В 2009 году в Евросоюзе вышел закон, запрещающий по-

давать вино в разлив в уличных точках по продаже фастфуда. Но традиция запивать лампредотто тут же купленным стаканчиком вина (называемым во Флоренции «готтини»), существовала чуть не со Средневековья, и молодой флорентийский мэр Маттео Ренци – будущий премьер Италии – издал распоряжение, разрешающее продавать вино в киосках лампредотто в нарушение правил Евросоюза.

Название лампредотто произошло от слова лампреда – это миноги, водившиеся в Арно. Действительно, по внешнему виду эта штука не очень аппетитная, и напоминает присоски миног, а вот на вкус просто замечательно.

Часть коровьего желудка варится с томатами, травами, петрушкой, сельдереем, луком, всяческими пряными травами, готовят ее очень долго на медленном огне, а потом режут на кусочки и укладывают на сэндвич по типу гамбургера, или в разрезанный батон – панини.



Секрет в том, что желудок должен быть очень свежим и триппайо – кулинар, выбирает его очень тщательно.

И если триппу в ресторане подают, как готовое блюдо, которое вы едите таким, как оно подано, (посыпанное сыром пармезан во Флоренции и пекорино романо в Риме) то лампредотто вы можете получить с приправой по вкусу. А лучше всего – баньято (скорее всего, вас об этом спросят при подаче в киоске), так вот баньято – это в соусе, то есть сочное и пропитанное.

Передвижные киоски с лампредотто можно увидеть в раз-

ных концах города, с гарантией вы найдете их на рынке Сан Лоренцо. Стоит такой киоск и недалеко от знаменитого порчеллино – поросенка на рынке Меркато Нуово. И даже на окраине Флоренции.

Если верить Википедии, то в год во Флоренции съедают 80 тонн лампредотто! Это чисто флорентийская еда с древними традициями, не имеющая ничего общего с общепринятым понятием фастфуда.



Конечно, роскошная дама не заказывала требухи. Они обе

взяли каннеллони граттинати на первое, мясо кабана с полентой на второе и не удержались, завершили обед шоколадным тортом. Не только корж был шоколадным, внутри каждого кусочка обжигал рот расплавленный шоколад. Полное и безмерное женское счастье было обеспечено.

– Мы заслужили праздник, – сказала Галина, допивая бокал розового Скалаблоне знаменитой винодельни Болгери. Саше вздрогнула, увидев в меню цену бутылки, заказанной спутницей, да и розовое вино она не любила, не находя в нем вкуса. Но за что-то же платят такие деньги! И она старательно пыталась понять, за что.

– Я уже обо всем договорилась, как только полиция разрешит, тело Елены доставят на родину, в Москву. Все организовано, только дать команду.

– Ты так и не поняла, почему Елена забрала книгу и что хотела переделать?

– Пока нет. На первый взгляд, нет никаких изменений. Я внимательно читаю рукопись, и сверяю с планом, возможно, пойму.

\*\*\*

**За ужином Саша** рассказала Луке, что они с Галиной собираются на выставку.

– Ну, наконец-то простые человеческие радости, а не поиск убийцы, – улыбнулся комиссар. – Я не фанат современ-

ного искусства, но говорят, фонд выставляет любопытные вещи.

– А еще что ты слышал о фонде?

– В какой области?

– В криминальной, конечно, – засмеялась Саша, – я ж без этого не могу, сам сказал. Галина мне рассказала, что они держат в тайне суммы, вырученные от продажи картин.

– Финансовая гвардия подозревала, что есть разница между суммой, уплаченной покупателем, и суммой, которая поступает в казну фонда.

– То есть в документах фонд показывает одно, а на самом деле сумма больше?

– Да, и неучтенные суммы могут быть внушительными. Но доказать невозможно.

– Неужели за картины никому не известных художников платят большие деньги?

– А это как подать и раскрутить. Ты платишь не только за картину, но и сам становишься меценатом, а если это оформляется, как благотворительный взнос в фонд, то еще и налоги уменьшаются.

Телефон комиссара просигналил о сообщении.

– Пришел отчет о вскрытии. Иволгина умерла от удара по голове острым железным предметом. Открываем дело.

– Я права!

– Почему ты не позвонила мне сразу, как нашла в колодце ту железку, чем бы она не была?

– Я думала, полицейские знают, что делать.

– Мы послали с вами двух молодых ребят, которые никогда не занимались следственной работой, они патрулируют улицы.

– Вот, видимо теперь и будут патрулировать всю жизнь!

– Не волнуйся, они не забудут своего проступка. Но и не забывай, что мы все совершаем ошибки, идеальные расследования бывают только в кино. И кстати, мы проверили все сообщения и все материалы по расследованию взломов вилл и домов в нашей провинции и в соседних, в Пизе, Сиене, Пистойе, Лукке. Складывается впечатление, что воры проникают в дом ради кражи картин известных мастеров, а это не наш случай.

– После истории Белой Дамы я понимаю, что сбыть такие картины сложно, их надо как-то переправить покупателю, и он не сможет потом никому эту картину показать.

– Есть мнение, что эти кражи происходят по заказу, грабители проникают в дом, уже зная, что они будут брать. Но этим занимаются другие службы, это не моя сфера.

– Если так, то не было никакого резона проникать в дом Елены Иволгиной?

– В том-то и дело.

## Глава 4.

**Саша поднялась в номер Галины в старинном отеле у Понте Веккьо.**

– Я сейчас соберусь. Пока полистай рукопись. – Старшая подруга повернула к Саше экран ноутбука.

– А мне нравится! – девушка пробежала несколько страниц. Вот совсем не мой автор, а захватило. Скажи, Елена была обеспеченной женщиной?

– Смотря с какой точки зрения. Она начала писать давно, в первую волну новых авторов-женщин и ее гонорары не сравнятся с гонорарами тех, кто пишет сейчас. Плюс она в высшем эшелоне, и как звезда получала повышенный процент. Кроме того, с советских времен ей досталось неплохое наследство от отца-дипломата. Так что дом в Тоскане могла себе позволить, но ты сама видела, что это не вилла. А больше у нее ничего и не было. Великолепную квартиру на Тверской она продала, когда покупала дом, себе взяла поменьше.

Саша взяла со стола тетрадь, на которой ручкой было написано: Заметки.

– А это что?

– Елена делала заметки не только в компьютере, но и в тетрадях, что-то типа дневника, что вижу – то записываю. Говорила, ей так удобнее. И тетрадь можно было везде носить с

собой, мало ли где появится интересная мысль. Для каждой книги у нее была своя тетрадь.

– Есть же заметки в телефоне.

– Елена не жаловала гаджеты, использовала по минимуму. Дай ей волю, до сих пор ходила бы со старенькой «Нокией».

В тетради было множество ссылок и обрывочных цитат из книг, среди которых – научный трактат под названием «Печально известные подделки искусства», книга о костюмах прошлого века. Елена серьезно подходила к деталям в своих книгах, и пусть некоторые называли ее произведения ширпотребом, на самом деле она доставляла удовольствие тысячам своих читателей. И это был не легкий труд, перелопатить научные книги, архивы.

Саша закрыла тетрадь и хотела положить на место, как вдруг из страниц выскользнул маленьких прямоугольник – визитная карточка.

– Смотри! – протянула она визитку Галине.

«Краски и акварели» Самуэле Дзанони. Чуть мельче: репродукции и оригиналы картин. Товары для художников, экспертиза. На обороте написан ручкой номер телефона, не совпадающий с номером на визитке.

– А чему ты удивляешься? Елена писала книгу о подделанных картинах, естественно, ей нужна информация о красках, материалах, все, что связано с

художниками. Она старалась быть точной в деталях. Вполне возможно, что она нашла этого человека и обрати-

лась за консультацией.

– Давай сначала заедем к нему, а потом на выставку! Смотри, тут под номером еще одно слово. Неразборчиво... Darpoi.

– Может, фамилия того, кому принадлежит номер? Знакомое что-то... вертится на языке, но не могу вспомнить.

\*\*\*

**Магазин «Краски и акварели»** находился в самом конце улицы Гиббелина, дальше проходила оживленная трасса и центр города заканчивался. На улице без единого деревца и магазинов не было, все они остались ближе к историческому центру. Видимо, и сюда случайные посетители не заходили, приезжали те, кому действительно нужен был товар синьора Джанони.

За стеклянной дверью открылось квадратное, хорошо освещенное помещение, весьма непривычно для первого этажа старого палаццо. Стены увешаны картинами, дальнем углу виднелась винтовая лестница, а табличка сообщала, что новые поступления находятся на втором этаже. Справа начинались стеллажи, заполненные кистями и красками, листами бумаги для акварели и акрила и прочими атрибутами художников.

В глубине помещения двое мужчин были заняты разговором. Один – пожилой мужчина в вытянутом вязаном свите-

ре и вельветовых slackсах, второй – не старше сорока, привлекательный, в деловом костюме с шикарным галстуком, по виду преуспевающий бизнесмен, не художник.

Бизнесмен закончил разговор, не поздоровавшись прошел мимо женщин, словно они были пустым местом, и скрылся за дверью. Пожилой мужчина с любопытством взглянул на них.

– Buongiorno, signore, чем могу быть полезен?

– Добрый день. Вы синьор Джанони?

– Esatto.

– Меня зовут Галина, это моя подруга Александра.

– Очень приятно. Походите, осмотритесь, у меня есть интересные старинные фотографии, их можно приобрести.

– Мы к вам за помощью.

Синьор наклонил голову, всем видом выражая исключительное внимание, так слушают хозяев собачки.

– Я литературный агент и привожу в порядок роман подруги, писательницы, которая скоростижно скончалась. Ее имя Елена Иволгина.

– Я помню русскую синьору, писательницу. Она приходила ко мне пару недель назад. Ей нужна была информация о методах восстановления. Скончалась? Poverina. Она, конечно, была не молода, но не настолько, чтобы предполагать... выглядела здоровой и бодрой. Несчастный случай, полагаю?

– В ее дом вломились.

– Какой кошмар! – Джанони заволновался. – Но вы сказа-

ли, вам нужна помощь. Так что вы хотели?

– Синьора хотела внести правки в рукопись книги, и я ищу ее заметки. В бумагах обнаружилась ваша визитка. Вы проконсультировали ее, она осталась довольна?

– Я не смог ей помочь. Я отправил ее к своему коллеге... он американец. Да вы только что его видели! Его зовут Дуглас Ханберри. Я дал синьоре его телефон, он специалист по реставрации.

Галина достала визитку.

– А что значит слово «дарроі», видите, вот здесь, после номера телефона?

– А, это устаревшее слово, сейчас говорят «доро», после.

– И что это значит?

– Это название галереи.

Галина хлопнула себя по лбу.

– Ну конечно, а я все думала. где его слышала!

Саша удивленно посмотрела на женщину.

– Это галерея фонда Аньези, куда мы с тобой и собираемся.

– Какое странное название!

– Имеется в виду, что все только начинается, самое интересное – после, – пояснил владелец магазина.

Эх, была бы это книжная лавка – цены бы ей не было! Саша обожала рыться в старых книгах, открытках, бродить между заставленными томами полками. В этом магазине был такой же запах – не затхлости, а старины, с ним перемешивался

запах красок и свежей бумаги. Но художественные принадлежности девушку совсем не интересовали. Галина же прошлась по магазину, что-то рассматривала, задавала владельцу вопросы.

В ожидании такси Саша рассуждала вслух:

– Интересно, Иволгина успела связаться с этим американцем? И почему название галереи написано после его телефона? Мы не спросили синьора Джанони, какое отношение этот Ханберри имеет к фонду Аньези. В записях Елены ничего нет об их встрече?

– Пока я не нашла. Скорее всего, она не успела с ним связаться. Расскажешь своему вице-квестору?

– Я не уверена, можно ли приглашать иностранцев на допрос в полицию. Хотя... – Саша вспомнила, что однажды даже провела ночь в камере. – Но кто мешает нам с тобой поговорить с ним?

– Давай попробуем... должна признаться, что я знакома с синьором Аньези.

– Главой фонда?

– Да. Мы несколько раз встречались на аукционах, и он выступил спонсором курсов по истории искусства во Флоренции, на которых я тогда училась.

– Я завидую! – воскликнула Саша. – Мне подарили курс по истории Венеции в университете Ка Фоскари, но я так и не собралась его прослушать. Надо взять себя в руки!

– По образованию я филолог, когда-то закончила универ-

ситет, но история искусства меня всегда интересовала. Как и ты, я подумала, что нет лучше места, чем заняться ее изучением во Флоренции.

– Так что там синьор Анъези?

– Он уже стар. Щедрый меценат, прекрасный знаток искусства и страстный коллекционер. По слухам у него великолепная частная галерея, но он не открывает ее двери для публики. Но зато выделяет стипендии самым талантливым студентам-художникам.

– А где он живет?

– У него великолепная вилла недалеко от Бачаяно Терме, на пол пути к Сан Миниато.

– И давно он открыл свой фонд?

– Года три назад.

\*\*\*

**В двух шагах от нужного** места женщины зашли в бар выпить кофе. Галина снова не отказала себе в десерте, Саша воздержалась, втайне восхитившись спутницей: вот ведьма, уплетает десерты за обе щеки, и не толстеет!

На стойке бара лежало несколько листовок с изображением кудрявого молодого человека с кистью в руках. Он мог быть очень привлекательным, но смущало отсутствие эмоций на лице.

– А вот и реклама выставки, на которую мы идем! – Гали-

на обернулась к молодой барменше и перешла на итальянский:

– Никогда не встречала рекламы фонда Аньези в барах, вы, наверное, любите искусство?

– Мы с мужем учились в школе с Арнальдо. Этим парнем, на рекламе. Он забавный! Все время рисовал. Никогда ни с кем не играл, не разговаривал с одноклассниками, плохо учился, только рисовал. С ним что-то не так, не помню, как это называется... Он был не такой, как мы. И я решила помочь.

– Может быть аутизм? – предположила Галина.

– Точно, да, так и говорили! В старших классах он перешел в специальную школу живописи. Я даже видела его фото в газете, он получил какие-то призы. Говорят, большой талант.

Саша копалась в телефоне.

– Вот, нашла, смотри. Дуглас Ханберри – исполнительный директор фонда Аньези и куратор нынешней выставки.

– Убьем двух зайцев. И выставку посмотрим, узнаем, что это за гениальный аутист такой, и с Ханберри поговорим.



Для выставки фонд Аньези арендовал самый известный выставочный зал тосканской столицы, Ospedale della Santissima Annunziata на одной из красивых площадей Сантиссима Аннунциата.

Саша тут же отправилась к памятнику Фердинанду де Медичи. Сколько не пыталась она считать пчел на постаменте, все время сбивалась. В конце концов должна же она пройти знаменитый флорентийский квест до конца! Сосчитать всех пчел издавна было любимой развлекалочкой флорентийских детишек, и взрослых тоже. Главное условие – не трогать рукой, а пробегать бронзовых пчел только глазами. Но... как

бы ты ни старался, как бы ни считал пчел, все равно собьешься. Так устроен рисунок, что в какой-то конкретной точке расположение пчел кажется беспорядочным, круги путаются, и ты обязательно собьешься со счета. Кто-то приписывает идею такого рисунка самому Великому герцогу, кто-то скульптору Пьетро Такки.

Легенда обещает, что если удалось сосчитать всех пчел, то человека немедленно поцелует фортуна, и все намеченное сбудется. говорят, что пчел ровно 91. Но никто не уверен входит ли в это число самая большая пчела в середине.



Саше ни разу не удалось сосчитать, все время сбивалась. Галина лишь махнула рукой, глупости. мол это все, и повела девушку дальше, на ходу показывая на раскрытое окно палатцо в конце площади. По легенде там ждет своего возлюбленного призрачная дама, и окно никогда не закрывали, однажды попытались – и начались у семьи неприятности. Так окно и остается всегда открытым. Интереснее же, чем каких-то пчел считать, глаза портить!

Еще недавно, несмотря на близость к самому сердцу исторического центра Флоренции, площадь Сантиссима Аннунциата привлекала наркоманов и прочий сброд, и с наступлением сумерек сюда мало кто совался. Но времена ко всеобщей радости изменились, площадь привели в порядок.

Женщины нырнули в аркаду Оспедале дельи Инноченти, бывшего воспитательного дома для брошенных детей – или приюта невинных. Сегодня здесь расположились библиотека и один из лучших выставочных залов Флоренции, но на первом этаже сохранилось множество благотворительных организаций. У истоков создания комплекса стоял великий Брунеллески, закончил строительство Франческо делла Луна. Саша поругала себя, что никогда не заходила в изящные аркады, сейчас глаза разбежались от фресок и статуй.

В выставочном зале было пусто. Саша тут же поинтересовалась, можно ли увидеть синьора Дугласа Ханберри, а Галина отправилась в залы.

Дежурная взяла телефон, нажала кнопку, сообщила, что к синьору Ханберри пришла посетительница.

Выслушав ответ, она предложила Саше подождать пару минут, синьор сейчас спустится.

Саша мысленно выругалась. Это Галина в качестве наследницы и душеприказчицы должна разговаривать с американцем, но почему-то ускакала наслаждаться искусством. А ведь сама хотела совместить разговор с выставкой!

– Это вы пришли к синьору Ханберри? – Перед Сашей появилась невысокая худенькая женщина. Ее нельзя было назвать красивой, слишком тонкие губы, слишком бесцветное лицо, но одежда кричала об известных дизайнерах, а бриллианты в ушах сияли ярче ламп. Кремовая шелковая блузка, строгий темно-синий жакет, узкая юбка и высоченные каблуки – идеальный личный помощник миллионера. Саша на таких каблуках не только ходить, стоять бы не смогла!

– Меня зовут Елена Дамиани, следуйте за мной, пожалуйста. – Женщина повернулась и бодро поцокала к двери с надписью «privato».

За дверью открылся коридор, устланный красным ковром. И почему все галеристки похожи одна на другую? Саша вспомнила хозяйку галереи в Базиликате, которая плохо кончила, и правильно, ибо нечего распродавать украденные сокровища! Та умудрялась бегать по горным тропам на умопомрачительных каблуках. Елена, судя по внешности, вряд ли полезла бы в горы даже в кроссовках, почему-то она сразу

не понравилась Саше. Бывает, что с первого взгляда возникает антипатия, так и случилось в этот раз.

Элена Дамиани остановилась возле двери с надписью «Администратор», открыла ее без стука, вошла впереди Саши.

– Дуглас, эта синьора хочет тебя видеть.

– Как поживаете? – по-английски спросил Дуглас, поднявшись из-за стола и протянув Саше руку. – Вы из фонда Бардини, верно? Звонили утром.

Саша пожала руку. – Нет, я не из фонда Бардини.

Американец удивленно посмотрел на Сашу, потом на Элену, которая растерянно пожала плечами.

– Я сейчас все объясню. Я адвокат синьоры Елены Иволгиной, известной писательницы, которая погибла три дня назад в Тоскане. То есть теперь адвокат ее наследницы.

– Какая трагедия! Да, что-то такое писали в газетах. Но что вы хотите от нас уважаемая...

– Алессандра, меня зовут Алессандра.

– Так что вы хотите?

– Я буду краткой. Моя клиентка и душеприказчица синьоры Иволгиной, а также ее литературный агент, хочет передать издательству последний роман синьоры. Ей стало известно, что Иволгина задумала какие-то изменения в сюжете. Эти изменения связаны с вопросами, которые синьора Иволгина задавала специалистам, мы пытаемся понять, о чем шла речь. Писательница встречалась с синьором Джа-

нотти, тот перенаправил ее к вам. Мы хотели узнать, состоялась ли ваша встреча и что хотела узнать Иволгина.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.